

Эту ночь Хаожэнь провел вне дома.

После того как Цзян Вэйхуэй и остальные ушли, Шестой господин, съжившись в комок, долго сидел один в комнате, а затем отправился на поиски, но Хаожэня и след простыл. Тот вернулся лишь в предрассветных сумерках.

И вернулся он не один — его сопровождал А-Гуй.

Оба выглядели помятыми и растерянными, а густой запах спиртного выдавал их состояние с головой: они явно не до конца понимали, где находятся и что происходит. А-Гуй едва держался на ногах от усталости; добравшись до комнаты, он рухнул на кровать и мгновенно провалился в сон.

Разум Хаожэня тоже напоминал густой туман.

Он долго сидел за деревянным столом, прежде чем мысли хоть немного прояснились. Наконец, он выдохнул и едва слышно бросил Шестому господину:

— Будь паинькой, мне нужно ненадолго выйти.

Вэйхун не понимал, что с ним стряслось, но мешать не стал, лишь проводил взглядом его шатающуюся фигуру. Когда Хаожэнь скрылся за дверью, Шестой господин перевел взгляд на А-Гуя.

Интуиция подсказывала ему: между этими двумя что-то произошло. И чутье его не обманывало. Хаожэнь и А-Гуй действительно совершили то, чего совершать не следовало.

***

В глубине храмового двора прятался большой пруд, питаемый горячими источниками. Горная вода, стекая в него, смешивалась с термальной, создавая идеальную температуру для купания. Обычно этим местом пользовались лишь обитатели монастыря, паломникам вход был заказан. Однако час был ранний, предгорье пустовало, и Хаожэню, чей рассудок все еще туманился, не хотелось лишних хлопот. Он решил воспользоваться купальной тайком.

Хаожэнь зачерпнул горячей воды и с силой плеснул в лицо, пытаясь прийти в себя.

Погрузившись в бассейн, он поморщился от ломоты в теле. Вчерашние события всплывали в памяти постыдными обрывками. На коже, словно клеймо, горели отметины — немые свидетели безумной ночи.

Вчера они оба были мертвецки пьяны. Он не помнил, как А-Гуй его поцеловал, не понимал,

почему сам ответил на этот поцелуй. Хмель превратил их влечение в лесной пожар, и они, не в силах сопротивляться, сплелись в одно целое.

Они сделали это прямо там, под открытым небом. К счастью, было слишком поздно, и никто не проходил мимо — густые заросли бамбука за беседкой надежно скрыли их от посторонних глаз.

Хаожэнь долго отмокал в горячей воде, смывая хмель и стыд. Лишь когда окончательно рассвело и невдалеке послышались чьи-то шаги, он поспешно выбрался на берег, обмотался полотенцем и натянул одежду.

Вернувшись в комнату, он застал А-Гуя все еще спящим. Шестой господин же сверлил его взглядом, полным подозрений.

— Что ты так смотришь? — выдавил Хаожэнь, сгорая от неловкости, и отвернулся от Вэйхуна.

Шестой утром чуял неладное, но расспрашивать не стал.

Ни Хаожэнь, ни А-Гуй не явились на праздничный обед. Один крепко спал на кровати, другой забылся тяжелым сном, сдвинув вместе несколько стульев. Цзян Вэйхуэй, заглянувшая за братом, лишь недовольно поджала губы при виде этой картины. В итоге Шестому господину пришлось идти на обед в одиночестве под конвоем тетушки.

В первом часу дня, когда пришло время возвращаться, А-Гуй и Хаожэнь наконец встретились взглядами. Между ними повисло тягостное молчание. Перед самым спуском на берег А-Гуй что-то шепнул Хаожэню на ухо — тот мгновенно вспыхнул, и краска залила даже шею.

Хаожэнь стремительно сошел с трапа и нырнул в машину к Шестому господину. Заметив, что Вэйхун продолжает пристально за ним наблюдать, он нервно спросил:

— Что опять?

— Ты точно натворил каких-то дел, — Шестой господин ткнул в него пальцем с самым серьезным видом.

Эта глуповатая прямота заставила Хаожэня криво усмехнуться.

— А что он тебе сейчас сказал? — не унимался Вэйхун, сгорая от любопытства.

Видя его дурашливую физиономию, Хаожэнь решил его подразнить:

— Сказал, что ты — плохой человек.

— Что?!

На миг Вэйхун испугался, что его притворство раскрыто, но, взглянув на Хаожэня, понял, что тот просто шутит. На самом деле А-Гуй всего лишь извинился.

Произошедшее по пьяни, если вспомнить, — действительно верх неловкости. Но в ту ночь они оба потеряли голову, всё случилось по взаимному согласию, и винить теперь, кроме собственной глупости, было некого.

Хаожэнь велел водителю трогаться. Машины семьи Цзян одна за другой покинули пристань.

А-Гуй провожал их взглядом, мысленно вздыхая над реакцией Хаожэня на его извинения. Вскоре к пирсу подкатил автомобиль — это Сыма приехал за ним. У них еще оставались дела на сегодня.

Заметив, как задумчиво его друг смотрит вслед удаляющемуся кортежу Цзянов, Сыма не удержался от подколки:

— И на что мы так любимся, господин бездельник?

А-Гуй лишь бросил на него хмурый взгляд и молча сел в салон.

— Что с тобой? — удивился Сыма. — Муха укусила?

— Ничего.

«Ничего?» Сыма дружил с А-Гуем больше двадцати лет и по одному его лицу видел — дело дрянь. Но о подобных вещах А-Гуй не посмел бы рассказать даже лучшему другу.

Видя, что Сыма собирается продолжить допрос, А-Гуй отрезал:

— Давай я тебе лучше премию выпишу как самому любопытному гражданину города.

Сыма рассмеялся.

— Какой ты противный...

Он продолжил подтрунивать над другом, пока тот не пригрозил ему шутливым

подзатыльником, велев наконец заводить мотор.

***

Сегодня отмечали годовщину основания школы. После утреннего официального собрания наступило время для встреч выпускников. У Старейшины Цзяна выкроить время не получилось, поэтому он отправил вместо себя Сыма. Что же касается Шестого господина, то в его нынешнем состоянии представлять его он не мог, так что от его имени выступал А-Гуй.

На мероприятие пригласили только сливки общества — влиятельных людей из самых разных сфер. В зале царил оживленная атмосфера: гости обменивались любезностями и налаживали связи.

А-Гуй успел заскочить домой, принять быстрый душ и сменить одежду на элегантный костюм, после чего они с Сыма прибыли на место. Директор школы лично вышел встречать их и горячо пожал обоим руки.

— Как поживает многоуважаемый господин Цзян?

— Прекрасно, — Сыма ослепительно улыбнулся. — Он очень хотел приехать лично, но дела «Ши Интернешнл» требуют его немедленного присутствия — сегодня он вылетает в Шанхай. Просто не было никакой возможности отказаться.

А-Гуй про себя усмехнулся этой складной лжи. Директор тут же повернулся к нему:

— Слышал, Шестого господина уже выписали. Как его здоровье?

— Неплохо, — вежливо отозвался А-Гуй. — Сейчас он восстанавливает силы дома. Уверен, совсем скоро он вернется к привычному ритму жизни.

— Вот и славно, — закивал директор. — Вот и хорошо.

После обязательного обмена любезностями Сыма и А-Гуй, переглянувшись, последовали за директором в зал. Светские обязанности отняли у них порядочно времени. Поскольку они были лишь доверенными лицами, а не главными героями вечера, им не нужно было лезть из кожи вон — уловив момент, друзья ускользнули в тихий угол.

— Скажи мне, какой смысл в этой ежегодной ярмарке тщеславия? — Сыма с иронией наблюдал за гостями, соревнующимися в подхалимстве.

— Огромный, — А-Гуй пригубил шампанское. — Во-первых, это колоссальный пиар. — Он

поставил бокал на стол. — А во-вторых, ты представляешь, какие суммы ежегодно жертвуют выпускники?

Сыма хмыкнул. Они пришли сюда для галочки и, решив, что программа-минимум выполнена, собрались уходить.

Друзья уже направились к выходу, намереваясь попрощаться с директором и разъехаться по своим делам, как вдруг за спиной А-Гуя выросла фигура незнакомца. Сыма, стоявший лицом к другу, удивленно приподнял брови.

А-Гуй непонимающе обернулся. Перед ним стоял подтянутый мужчина в безупречном костюме. Он вежливо поклонился и произнес:

— Простите, вы ведь господин Ся Чжигуй?

А-Гуй кивнул, не понимая, что происходит. Мужчина мягко улыбнулся:

— Мой господин желает вас видеть.

А-Гуй в недоумении переглянулся с Сыма. Этого он явно не ожидал.

<http://bllate.org/book/17510/1658362>